

М.М. Степанова, Е.А. Мозгачева

ОБУЧЕНИЕ АНАЛИЗУ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

СТЕПАНОВА Мария Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Гуманитарного Института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: info@terralinguistica.ru

STEPANOVA Maria M. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia; e-mail: info@terralinguistica.ru

МОЗГАЧЕВА Екатерина Александровна – магистрант кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: mrkate12@gmail.com

MOZGACHEVA Ekaterina A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia; e-mail: mrkate12@gmail.com

В статье рассматривается проблема обучения студентов анализу переводческих трансформаций. Этот аспект традиционно входит в содержание обучения будущих переводчиков, которые должны уметь распознавать переводческие трансформации при сравнении текстов оригинала и перевода, объяснять их применение, а также обосновывать использование переводческих трансформаций в собственных переводах. В то же время обучение этому вызывает определенные сложности – прежде всего, в силу низкой мотивации студентов. В качестве средства повышения интереса и мотивации студентов предлагается использовать тексты жанра фэнтези как материал для анализа переводческих трансформаций, применяемых для передачи безэквивалентных лексических единиц. В текстах данного жанра встречается множество не имеющих эквивалентов окказионализмов, иначе квазилексем или квазитерминов, перевод которых осуществляется при помощи тех же переводческих трансформаций, что и перевод терминов из области науки и техники. Это делает возможным использование произведений жанра фэнтези и их переводов в качестве материала для обучения анализу переводческих трансформаций, применяемых для передачи безэквивалентных терминов. В статье предлагаются упражнения на выявление и анализ переводческих трансформаций, составленные на материале романа Дж. К. Роулинг «Harry Potter and The Goblet of Fire» и его перевода на русский язык. На основе опроса студентов делается вывод об эффективности использования подобных упражнений для обучения анализу переводческих трансформаций при подготовке переводчиков в вузах. Статья будет интересна преподавателям перевода высших учебных заведений и организаций дополнительного образования, студентам, практикующим переводчикам, а также широкому кругу лиц, интересующихся вопросами перевода.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ; ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА; ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ; УПРАЖНЕНИЯ ПО ПЕРЕВОДУ; ЖАНР ФЭНТЕЗИ.

Ссылка при цитировании: Степанова М.М., Мозгачева Е.А. Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтези // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6. № 20. С. 53–60. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.20.6

Понятие переводческой трансформации является одним из центральных в российском переводоведении, при этом имеется множество трактовок переводческих трансформаций, предлагаемых различными учеными. Традиционно под переводческими трансформациями понимаются преобразования, при помощи которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода. Известный теоретик перевода А. Д. Швейцер характеризует переводческие трансформации как межъязыковые операции «перевыражения» смысла [1: 118]. Как справедливо отмечает Е. В. Бреус, используя этот термин, необходимо учитывать, что в данном случае преобразование не подразумевает никаких изменений в исходном тексте. Речь здесь идет только о том, что в тексте перевода для выражения аналогичных целей коммуникации используются иные лексические и грамматические средства [2: 9].

В зависимости от характера единиц языка оригинального текста, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации традиционно подразделяют на лексические и грамматические. Кроме того, выделяются также комплексные лексикограмматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т. е., по определению В.Н. Комиссарова, помогают осуществить переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот [3: 172].

Трансформации в переводе редко встречаются в «чистом» виде, описываемом в учебниках. В практике переводческой работы трансформации обычно используются не изолированно, а применяются в том или ином сочетании друг с другом. Исключительное использование при переводе только одной из трансформаций

привело бы либо к перегрузке текста перевода иноязычным словесным материалом или «экзотизмами» (в случае транслитерации или транскрипции), либо к непомерному расширению текста (при описательном переводе), либо к полной утрате национальной специфичности (при использовании приближенных аналогов), либо к обеднению вещественного смысла (в случае предпочтения приема гипонимической передачи) [4: 214]. Таким образом, при переводе текста с одного языка на другой переводческие трансформации чаще всего осуществляются одновременно, они сочетаются друг с другом. Например, перестановка, как правило, сопровождается заменой, грамматическое преобразование сочетается с лексическим и т.д.

Анализ применяемых в переводе трансформаций традиционно входит в практику обучения переводчиков. Студентов учат распознавать переводческие трансформации при сравнении текстов оригинала и перевода, объяснять их применение, а также обосновывать использование переводческих трансформаций в собственных переводах. Как показывает опыт, многие студенты воспринимают задания на анализ переводческих трансформаций как нечто скучное и не интересное. Соответственно, и эффект от обучения при низкой мотивации студентов будет недостаточно высоким. Одним из способов решения этой проблемы может стать выбор таких текстов для сопоставительного анализа и поиска трансформаций, содержание которых было бы интересно студентам. Мы предлагаем в качестве таких текстов использовать произведения жанра фэнтези – одного из наиболее популярных в настоящее время литературных жанров.

В.Л. Гопман определяет данный жанр как «вид фантастической литературы, или литературы, основанной на необычайном, основанной на сюжетном допущении ир-

рационального характера» [5: 58]. Указанное допущение не имеет никакой логической мотивации в тексте произведения, где предполагается существование фактов и явлений, не поддающихся никакому рациональному объяснению (в отличие, например, от научной фантастики). Исследуя жанр фэнтези, В.А. Каплан особо акцентирует внимание на иррациональном, сверхъестественном элементе произведений данного жанра, утверждая, что в общем случае фэнтези – это «произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира» [6: 158].

Жанр фэнтези, таким образом, представляет в своих произведениях мир, подчеркнуто, нарочито не совпадающий с обыденным представлением о реальной действительности. Авторы произведений данного жанра, как правило, помещают действие в придуманный ими мир со своей особой географией, историей, специфическими расами и народами. Картина мира, рисуемая в произведениях жанра фэнтези, представляет собой целостный образ художественного мира, являющегося результатом творчества писателя. В картину фэнтези мира включаются мифологические, сказочные, фантастические, чудесные и другие элементы, которые отражают несуществующую, вымышленную действительность [7: 5].

Мир, создаваемый в произведениях рассматриваемого жанра, полностью является продуктом фантазии автора, он характеризуется своими собственными фантастическими реалиями. В то же время этот мир весьма логичен и гармоничен, он преподносится читателю как возможный, определенным образом связанный с реальностью. Он предстает как метафора, гипербола или же аллегория реального мира. С точки зрения перевода произведений этого литературного жанра наиболее интересны лексические новообразования, которые

описывают реалии вымышленного мира, но впоследствии могут стать и частью представления реального мира. Имеется в виду, что лексические единицы из популярных произведений этого жанра затем используются другими писателями, а также сценаристами художественных фильмов и создателями компьютерных игр по мотивам этих произведений. Разумеется, писатели не могут создать новую воображаемую действительность «с нуля», тем или иным образом они будут опираться на действительность и язык реального мира, что, с одной стороны облегчает задачу переводчика, а с другой заставляет придерживаться традиционных способов перевода, применимых для передачи реалий, терминов, индивидуально-авторских окказионализмов.

Основными лексическими особенностями литературы жанра фэнтези, отличающими его от многих других литературных жанров, является активное использование архаизмов и историзмов, необычных имен собственных (личных имен персонажей и географических названий), а также авторских неологизмов и окказионализмов, часто имеющих много общего с терминологией.

А.Р. Тумбусуа-Макашова называет подобные безэквивалентные лексические единицы мира фэнтези квазилексемами [8]. Согласно ее определению, квазилексема (от лат. *quasi* «почти», «наподобие», «как будто») – это лексические единицы семантического уровня, их основной функцией является передача некоторого объема логико-предметной информации, хотя предметом обозначения является несуществующий денотат [8: 45]. По мнению исследователя, такие лексемы содержат сигнификат, однако их референт и денотат исключительно теоретический: внедренная в реальную действительность квазилексема не имеет ни референта, ни денотата, по-

сколько этой лексеме не соответствует ни один действительно существующий предмет реального мира. На этом основании можно говорить о квазилексемах как о словах, у которых отсутствует референт (например, это лексемы “unicorn”, “dragon”). Создавая реалии волшебных миров фэнтези, писатели этого жанра затрачивают немало своих творческих ресурсов на создание новых лексических единиц, при этом пользуясь существующими в языке моделями словообразования.

Квазилексема, таким образом, определяется согласно двум критериям: 1) экстралингвистическому (отсутствие реалии, обозначенной данным словом, в окружающей человека действительности); 2) лингвистическому (отсутствие данного слова или значения слова в словарях). Это сближает квазилексемы жанра фэнтези с безэквивалентными терминами, которые вводятся учеными в современных публикациях для обозначения открытых ими явлений, разработанных методов, сконструированных приборов – то есть того, что ранее не существовало в привычной действительности. На этом основании мы и считаем возможным предлагать будущим переводчикам задания на анализ переводов отрывков из произведений жанра фэнтези в качестве подготовки к работе по переводу терминологической лексики и анализу способов ее перевода.

В исследовании А.Р. Тумбусуа-Макашовой приводится краткая характеристика способов образования квазилексем (квазитерминов) в цикле романов Д.К. Роулинг о Гарри Поттере [8]. Согласно ее исследованию, Д.К. Роулинг для создания новых слов для создания уникальной картины мира своих романов, использовала такие приемы словообразования как: аффиксация (деривация), конверсия, словосложение, сокращение.

Аффиксальный способ словообразования часто используется Д.К. Роулинг для

образования квазитерминов, например: *Dementor* (dement + or), *Howler* (howl + er), *to untransfigure* (un + transfigure), *Unplottable* (un + plot + able). Словосложение как чрезвычайно продуктивный способ образования слов в современном английском языке, широко используется в рассматриваемых произведениях. С помощью этого типа построения новых слов, в частности, были созданы такие лексемы, как *Metamorphmagus* (лат. metamorph + magus) – *метаморф*; *Butterbeer* (butter + beer) – *сливочное пиво*; *Omnisculars* (лат. omnis + oculus) – *омнинокль*; *Muggle-born* (Muggle + born) – *маглорожденный*. Морфологический тип строения сложных слов, представляющий собой соединение основ при помощи соединительной гласной или согласной, считается сегодня непродуктивным в английском языке. Однако, как показывают исследования, Д.К. Роулинг иногда прибегает к данному способу образования квазитерминов. Например: *Sneakoscope* (sneak + o + scope) – *плутоскоп*; *Spellotape* (spell + o + tape) – *волшебный скотч* [8].

Помимо названных выше способов терминообразования, И.В. Арнольд причисляет к основным способам образования терминов также использование греческих и латинских форм, заимствования из других терминосистем, а также заимствования из других языков [9].

Среди созданных Д.К. Роулинг в серии романов о Гарри Поттере квазитерминов имеется немало таких, которые образованы от греческих и латинских основ. Сюда можно отнести почти все используемые героями произведения магические заклинания, например: *Crucio!* (лат. crucio – мучить, терзать) – пыточное проклятие; *Lumos!* (лат. lumen, luminis – свет, фонарь, факел) – заклинание, заставляющее волшебную палочку светить, как фонарь; *Levycorpus!* (лат. Levo – поднимать+ лат.

corpus – тело) – заклинание, позволяющее поднять какое-либо тело в воздух.

Можно также отметить, что в образовании квазитерминов часто используется такой способ, как частичное усечение и слияние слов или контаминация. Классическим примером контаминированных образований в английском языке может служить слово *smog* «смесь тумана с дымом» из *sm(oke)* и *(f)og*. Такие слова-слитки создаются не механическим сокращением исходных слов, а намеренным, семантически мотивированным их стяжением: созданием нового слова из двух «осколков», как правило, с новым предметно-логическим значением. Например, среди введенных Д.К. Роулинг слов мы находим *Remembrall* (англ. remember + all); *Animagus* (англ. animal + лат. magus); *Spectrespecs* (англ. spectre + spectacles); *Pensieve* (англ. pensive + sieve).

Таким образом, при создании волшебных реалий мира Гарри Поттера Д.К. Роулинг использовала множество вымышленных слов – квазитерминов, перевод которых вызывает определенные сложности. Процесс перевода квазитерминов или окказионализмов Е.Ю. Биаловонс разделяет условно на два этапа [10]. На первом переводчик анализирует языковые знаки, сопоставляет их со смыслом, который автор хотел донести до читателя с их помощью и его объем, который может варьироваться в зависимости от пресуппозиций реципиента. На втором этапе переводчик переносит текст из одной культурной среды в другую, соотносит смысл получателя текста оригинала со значением языковых единиц языка перевода. При этом переводчику необходимо учитывать особенности восприятия текста представителями иной культуры, отличающейся от той, для которой текст был создан изначально. Соответственно, процесс перевода подобных лексических единиц имеет довольно сложный характер, а переводчик здесь выступает в первую оче-

редь в роли интерпретатора текста. Чем лучше переводчик поймет текст, тем полнее ему удастся донести заложенную в нем информацию до читателя перевода. Здесь переводчику необходимо решить, оправдан ли в данной ситуации изобретенный им окказионализм. Нововведения, которые способствуют решению переводческих задач, являются потенциальным способом обогащения языка перевода, так называемыми «функционально мотивированными инновациями» [10: 75].

Как показал сопоставительный анализ текста романа Д.К. Роулинг “Harry Potter and The Goblet of Fire” и его перевода на русский язык, при переводе с английского на русский язык таких квазилексем или квазитерминов используются такие традиционные приемы перевода, как транслитерация, транскрипция, калька, описательный перевод. Это делает возможным использование таких текстов в качестве материала для заданий, предлагаемых студентам при обучении выявлению и анализу переводческих трансформаций. Приведем примеры.

Задание: Прокомментируйте переводы выделенных слов. Какая переводческая трансформация была использована? Какими средствами русского языка воспользовался переводчик для создания своего варианта перевода?

1. *I've been putting out fires all week. People keep sending **Howlers**, and of course, if you don't open a **Howler** straight away, it explodes. Scorch marks all over my desk and my best quill reduced to cinders.* [11: 43]

*Всю неделю я только и занимался тем, что гасил огонь – люди непрерывно присылают **громовещатели**, а те, естественно, если их сразу не вскрыть, взрываются. У меня весь стол в подпалинах, а любимое перо сгорело дотла* [12: 78].

Ответ: *Howler* в волшебном мире Гарри Поттера – это особое магическое письмо, которое невозможно проигнорировать. Ес-

ли в течение 2-3 минут адресат его не прочитывает, то оно взрывается и текст сообщается прилюдно в очень грозной манере. Д.К. Роулинг образовала эту квазилексему от основы «howl», присоединив к ней суффикс *-er*. В русском языке переводчик идет тем же путем, он калькирует структуру неологизма, образовывает собственный неологизм, соединяя две основы слов «гром» и «вещать» с помощью соединительной гласной о, а также присоединяя к ним суффикс *-тель* со значением «тот, кто выполняет действие». Таким образом, в данном случае использована переводческая трансформация калькирования.

2. “It is *Veritaserum* – a Truth Potion so powerful that three drops would have you spilling your innermost secrets for this entire class to hear,” said Snape viciously [11: 125]

ППТ: – Это **Сыворотка Правды**. Она очень сильная, достаточно и трех капель, чтобы вы сейчас же всему классу выдали свои тайны, – вкрадчиво произнес Снегг. [44: 249].

Ответ: *Veritaserum* в волшебном мире представляет собой напиток без цвета и запаха. Выпивший его отвечает на вопросы только правдой, а также не способен ни о чем умалчивать. Д.К. Роулинг образовывает этот окказионализм с помощью сложения двух латинских слов: *verita* – правда и *serum* – зелье. В русскоязычном варианте романа переводчик использовал описательный перевод, чтобы читатели понимали суть зелья и его функции.

3. *Madam Pomfrey had gone to rescue Ron from Percy's clutches; she led him over to Harry and the others, gave him a blanket and some **Pepperup Potion**, then went to fetch Fleur and her sister* [11: 195].

Мадам Помфрей отобрала Рона у Перси, подвела его к Гарри и остальным, дала ему одеяло и напоила **бодрящим зельем**, потом отправилась за Флёр и её сестрой [12: 388].

Ответ: *Pepperup Potion* – это своего рода волшебная микстура от кашля. В других частях Гарри Поттера это зелье появляется под названием «бодроперцовое», это ближе к оригиналу, однако в четвертой части переводчик использовал слово «бодрящий», применяя описательный перевод и характеризуя свойства зелья.

4. *Half-giant... and there was me thinking he'd just swallowed a bottle of **Skele-Gro** when he was young... None of the mummies and daddies are going to like this at all... They'll be worried he'll eat their kids, ha, ha...* [11: 203].

Надо же, полувеликан! А я-то думал, он в детстве бутылку «**Костепоста**» случайно выпил... Вот папочки с мамочками засуетятся: а ну как это чудовище съест их деток... ха-ха-ха... [12: 397].

Ответ: *Skele-Gro* – это зелье, название которого говорит само за себя. Оно используется волшебниками для выращивания костей, сращивания их заново. Зелье имеет и свои побочные действия: во время роста костей волшебник испытывает жуткую сильную боль. Здесь Д.К. Роулинг также создала свой собственный неологизм, а переводчик создал свой, объединив слова «кость» и «рост», применяя такие трансформации, как калькирование и конкретизация (в переводе используется слово не «скелет», а «кость»). Таким образом, читателю сразу становится ясны свойства зелья и его предназначение.

5. *And Ludo Bagman's not helping. Trotting around talking about **Bludgers** and **Quaffles** at the top of his voice, not a worry about anti-Muggle security.* [11: 42]

Людо Бэгмен совсем не помогает. Бегаёт по лагерю, знай себе болтает о **бладжерах** и **квоффлах**, да ещё во весь голос. Плевать ему на все антимугловские предосторожности. [12: 98].

Ответ: В этом отрывке упоминаются атрибуты, с помощью которых волшебни-

ки играют в самую популярную игру своего мира – квиддич. Бладжеры во время матча используют загонщики, они отбивают их специальными битами, пытаясь сбить с метлы игроков команды противника. Квоффл – это самый большой мяч в квиддиче. Игроки должны, передавая друг другу, забросить его в одно из трех колец противника. Оба этих названия переводчик передает транслитерацией, сохраняя написание обоих неологизмов.

6. *I should've learned to be an Animagus like Sirius* [11: 181].

Надо было стать, как Сириус, анимагом и превращаться в животное [12: 376].

Ответ: неологизм *Animagus* Д.К. Роулинг образовала, заимствуя латинские слова *animal* (животное) и *magus* (маг). На русский язык переводчик передал этот квазитермин с помощью транслитерации, урезав, однако, суффикс *-us*, который нехарактерен для русского языка.

7. *The silvery light from the Pensieve illuminated Dumbledore's face, and it struck Harry suddenly how very old he was looking* [11: 172].

Отсветы из Омута памяти озаряли лицо Дамблдора, и Гарри поразился, как стар директор [12: 351].

Ответ: квазитермин *Pensieve* представляет собой составное слово, которое содержит в себе заимствование. Во французском «*penser*» или «*une pensée*» означает думать или мыслить. Английское слово «*sieve*» – это название посуды, сита. *Pensieve* – это сосуд, в котором можно оставить свои мысли, чтобы потом к ним вернуться. Русский переводчик передал это слово, применяя описательный перевод.

Таким образом, переводчики, в своей работе над передачей квазитерминов, встречающихся в произведениях Д.К. Роулинг использовали самые различные трансформации. Эти же трансформации используются и для перевода «обычных» научных и технических терминов, что и позволяет создавать задания на распознавание и объяснение переводческих трансформаций на материале переводов литературы жанра фэнтези. Как свидетельствует проведенный опрос студентов – будущих переводчиков, задания на подобном материале вызывают у них более активный интерес, чем традиционные задания на анализ перевода терминов из технических инструкций и научных статей. Это подтверждает перспективность использования художественной литературы в качестве материала в процессе подготовки переводчиков специальной литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Флинта, Наука, 2012. – 216 с.

2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с. ISBN 5-204-00227-8

3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. школа, 1990. – 253 с.

4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический

факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с. – ISBN 5-8465-0019-6; ISBN 5-94545-014-6.

5. Гопман В.Л. Куда ж нам плыть?: опыт исследования фантастического в литературе Великобритании // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2004. № 4. С. 56-68. ISSN: 0130-0075.

6. Каплан В.А. Заглянем за стенку: Топография соврем. рус. фантастики // Новый мир. 2001. № 9. С. 156-170.

7. Печагина Т.В. Категориальные концепты «добро» и «зло» в детской фэнтези: дис... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2011. – 222 с.

8. Тумбусуа-Макашова А. Р. Особенности перевода с английского на русский язык лексики жанра фэнтези // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст. VII Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2014 г./ редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2015. С. 142–147. ISBN: 978-985-500-282-7.

9. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.

10. Биаловонс (Каменная) Е.Ю. Перевод окказионализмов в произведениях современ-

ной фантастики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 73–76.

11. Rowling J.K. Harry Potter and The Goblet of Fire. – London: Bloomsbury, 2010. – 320 p.

12. Роулинг Д.К. Гарри Поттер и Кубок огня/ Д.К. Роулинг [Текст] / Д.К. Роулинг / Пер. с англ. М.Д. Литвиновой, Н.А. Литвиновой, А.Г. Ляха, М.А. Межуева, Е.И. Саломатиной под ред. М.Д. Литвиновой. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 667 с.

Stepanova M.M., Mozgacheva Ek.A. Teaching translation techniques based on fantasy literature. The paper discusses teaching translation techniques analysis to university students. This aspect is traditionally included into translation and interpretation training curriculum. Translators' professional skills include identifying translation techniques while comparing original texts and their translations, the ability to explain their usage and to prove the reason for translating techniques usage in their own translations. At the same time some difficulties may appear, particularly due to low motivation of students. To raise students' motivation and interest the fantasy works are suggested to be used as a source of translation techniques used to convey words with no particular equivalents. There are a lot of occasional words (or nonce words) in the fantasy texts and the same translating techniques as for the scientific and technical texts are used to convey them. This makes it possible to use fantasy texts and their translations as the examples for teaching analysis of the translating techniques used to convey words without any particular equivalents. The paper offers the exercises for identifying and analyzing translating techniques, composed on the basis of the novel by J.K. Rowling "Harry Potter and the Goblet of Fire" and its translation into Russian. Drawing on the survey of students' opinions, it has been concluded that including such exercises into translation training courses can be effective. This paper is aimed at translation trainers at universities and institutions of additional education, students, professional translators and everyone interested in the translating issues.

TRANSLATING TECHNIQUES; TRANSLATING TEXT ANALYSIS; TRANSLATION TEACHING; EXERCISE ON TRANSLATION; FANTASY.

Citation: Stepanova M.M., Mozgacheva Ek.A. Teaching translation techniques based on fantasy literature. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2017. Vol. 6. No 20. P. 53–60. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.20.6